

Семья Штраусовъ. Музыка и политика.

ВЛІЯНІЕ ПОЛИТИКИ НА МУЗЫКУ. — КАКЪ ТАНЦОВАЛА ВѢНА. — ЮГАННЫ ШТРАУСЫ — ОТЕЦЪ И СЫНЪ. — ИНЦИДЕНТЪ ВЪ ВАРШАВѢ. — МУЗЫКА ВЪ ПАВЛОВСКѢ. — КАКЪ ДЖАЗЪ ПОБѢДИЛЪ ШТРАУСОВСКІЕ ВАЛЬСЫ. — ОСВОБОДИТСЯ ЛИ ЕВРОПА ОТЪ ДЖАЗА?

Музыка и политика... Что, казалось бы, общего между этими понятиями, изъ которыхъ одно относится къ области высокихъ духовныхъ, эстетическихъ переживаній, а другое означаетъ реальную дѣйствительную, подлинную, земную жизнь, полную эгонистическихъ расчетовъ и интересовъ!.. А, между тѣмъ, между музыкой и политикой — тѣсная связь. Если можно спорить о томъ, въ какой мѣрѣ музыка вліяетъ на политику, то не подлежитъ никакимъ сомнѣніямъ, что политика на музыку имѣетъ очень большое вліяніе.

Къ такому выводу приходишь послѣ прочтенія интереснѣйшей книги Гейнриха Эдуарда Якоба, посвященной Юганну Штраусу и XIX вѣку. Авторъ назвалъ свой трудъ «Исторіей одного мирового музыкальнаго господства». Это — господство надъ міромъ семьи Штраусовъ — отца и его трехъ сыновей. Родоначальникъ этой музыкальной семьи впервые выступилъ въ 1819 г., его послѣдній сынъ умеръ въ 1917 г. — цѣлое столѣтіе эта семья геніальныхъ музыкантовъ владела міромъ «легкой музыки». На протяжении этого вѣка въ Европѣ разыгралась различныя политическія событія — войны, революціи, заключенія и разрывы дипломатическихъ союзовъ — все это находило отраженіе въ мірѣ звуковъ, порождало музыкальные опусы: успѣхъ «Дунайскаго вальса» 1867 года объяснялся вражескими отношеніями между Австріей, Пруссіей и Франціей. Знаменитый «маршъ Радецкаго», рядъ другихъ вальсовъ, маршей и нѣсенъ были порожденіемъ событій политическаго и государственнаго значенія.

Въ теченіе ста лѣтъ надъ міромъ легкой музыки торжествовала семья Штраусовъ. ВѢна, Парижъ, Петербургъ, Берлинъ, Нью-Йоркъ и Лондонъ — повсюду царилъ смѣчекъ Юганна Штрауса и его сыновей — познакомить читателя съ жизнью этой замѣчательной семьи и охарактеризовать ея роль въ исторіи XIX-го вѣка — такова задача книги Гейнриха Якоба, разрѣшенная имъ въ формѣ увлекательнаго повѣствованія.

Ему на смѣну пришелъ вальсъ. Событія наполеоновской эпохи вызвали къ жизни въ такомъ городѣ, какъ ВѢна, всегда бывшаго склоннымъ «къ легкомысленнымъ развлеченіямъ», цѣлый рядъ увеселительныхъ заведеній, приносившихъ своимъ владѣльцамъ огромные доходы. ВѢна танцевала — вся отъ мала до велика. Танцевала народъ и танцевали представители аристократіи.

Въ такой атмосферѣ появился на сценѣ Юганн Штраусъ. Сынъ вѣнскаго ресторатора, онъ рано сталъ проявлять свои музыкальные таланты. Молодымъ человекомъ Юганн Штраусъ поступилъ въ оркестръ знаменитаго въ то время вѣнскаго дирижера Ланнера, но затѣмъ онъ вмѣстѣ съ 14-ю другими лучшими музыкантами ушелъ отъ Ланнера и сталъ во главѣ собственнаго оркестра. Молодой музыкантъ вскорѣ женился. Въ 21 годъ онъ былъ уже отцомъ и позналъ семейныя заботы. Онъ не имѣлъ права уставать — онъ писалъ вальсы, дирижировалъ во многихъ мѣстахъ, руководилъ своей капеллой. Одинъ за другимъ появлялись его новые вальсы, покорила сердца танцующей ВѢны и вскорѣ онъ затмилъ славу самого Ланнера и превратился въ кумира веселой Австріи, въ популярнѣйшаго изъ композиторовъ и дирижеровъ, въ короля скрипки, создателя мирового господства «такта въ ¾», вальса, завоевавшего весь міръ.

Послѣ Австріи — Германія, потомъ Франція Луи Филиппа. Юганн Штраусъ отправился въ свое побѣдное турне по Европѣ съ оркестромъ въ 28 человекъ и встрѣтилъ въ Парижѣ конкуренцію, на которую не рассчитывалъ: тамъ были, на примѣръ, оркестры въ составѣ 96 человекъ, изъ которыхъ каждый былъ артистомъ.

У Юганна Штрауса былъ сынъ — тоже Юганнъ. Этотъ старшій отпрыскъ короля легкой музыки унаслѣдовалъ талантъ отца. Ему пришлось, однако, выдержать большую борьбу съ отцомъ, ни за что не хотѣвшимъ, чтобы его сынъ сталъ музыкантомъ. Семейная трагедія Юганна Штрауса-отца, обзаведшагося одновременно

но двумя семьями, борьба съ сыномъ, побѣдившимъ противодѣйствіе отца и ставшимъ такимъ же знаменитымъ музыкантомъ — эти странницы личной жизни чередуются съ главами, рисующими общественныя и политическія настроенія той эпохи. Вальсъ сталъ уступать мѣсто маршу — яркій примѣръ того, какъ политическія настроенія вліяли на музыкальное творчество. Народы перестали танцевать — нѣмцы оставили свой вальсъ, ботемцы свою богемскую польку, поляки — мазурку. Вмѣсто этого «разъ-два», «правой-левой»... Такъ родился знаменитый «маршъ Радецкаго».

Сынъ Юганна Штрауса, тоже Юганнъ, открылъ новую эпоху торжества штраусовской музыки. Большую роль въ этомъ сыграла Россія. Въ 1854 г. Юганн Штраусъ — сынъ былъ приглашенъ дирижировать оркестромъ въ Павловскѣ, подъ Петербургомъ, Павловскому вокзалу суждено было прославиться своими концертами. Штраусъ принялъ предложеніе руководить оркестромъ, игравшимъ въ огромномъ концертномъ залѣ на Павловскомъ вокзалѣ — общество царскосельской желѣзной дороги устроило въ Павловскѣ концертный залъ, желая, такимъ образомъ, приучить публику пользоваться новинкой — желѣзнодорожной линіей. Штраусъ поѣхалъ въ Россію и по пути, въ Варшавѣ, пережилъ трагико-комическую исторію: онъ и его музыканты были задержаны. Дирижеръ предсталъ передъ грозными очами варшавскаго губернатора, генерала Абрамовича.

— Вы утверждаете, — обратился къ нему генералъ, — что вы — Штраусъ изъ ВѢны. Вы все — разбойники и цыгане, съ которыхъ мы уже достаточно натерѣлись...

Съ этими словами Штраусъ былъ выброшенъ изъ кабинета губернатора. Въ передней онъ встрѣтилъ человека, который его зналъ — антиквара Фридлейна. Тотъ отправился къ губернатору:

— Я гарантирую, что онъ — дѣйствительно Штраусъ.

— А кто гарантируетъ за васъ, если я отправлю васъ въ кандалахъ въ Сибирь за ваше вмѣшательство въ чужія дѣла?.. — и грозный губернаторъ обратился къ Штраусу:

— Я увѣренъ, что вы — не Штраусъ! Кто вы и чего вы хотите? Вы — революціонеръ! Вы хотите прогнать меня съ моего поста! Я и такъ уже просилъ царя перевести меня на другое мѣсто...

Губернаторъ вытеръ выступившій на его лбу потъ — трудно было рѣшить, кричалъ

ли онъ подъ вліяніемъ страха... или выпитого передъ тѣмъ вина.

Штраусъ въ отчаяніи вернулся въ гостиницу. Ночью онъ былъ разбуженъ Фридлейномъ, предложившимъ отправиться къ генералу и продемонстрировать ему игру каждаго изъ оркестрантовъ. Въ концѣ концовъ отправили телеграмму кому то изъ свиты императрицы, находившейся въ то время въ замкѣ Лазенки, подъ Варшавой, и послѣ этого Штраусъ былъ, наконецъ, легализованъ. Въ Павловскѣ — романъ съ Ольгой Смирницкой, дѣвушкой типа пушкинской Татьяны, очень музыкальной, даже написавшей нѣсколько композицій — подъ вліяніемъ Штрауса. Послѣ Павловска, куда Штраусъ возвращался нѣсколько сезоновъ подрядъ — новые успѣхи на родинѣ и большая творческая работа. «Летучая Мышь», «Цыганскій баронъ», длинный рядъ новыхъ вальсовъ — Юганн Штраусъ-сынъ отражалъ въ своемъ творчествѣ, какъ и его знаменитый отецъ, политическія и общественныя настроенія и увлеченія. Если прослѣдить за творчествомъ отца и сына, то связь между жизнью и музыкой станетъ особенно ярко выраженной. 4-го іюня 1899 г. не стало Юганна Штрауса-сына. У него были младшіе братья Юсифъ и Эдуардъ и имъ суждено было оправдать свое громкое имя — если они не стигали такой извѣстности, какъ ихъ отецъ и старшій братъ, то все же и они явились достойными продолжателями «музыкальнаго рода» Штраусовъ.

Вальсъ капитулировалъ передъ новой американской музыкой. День рожденія этой новой музыки, завоевавшей всю Европу, можетъ быть точно установленъ: она родилась 15-го іюня 1889 года.

17 апрѣля газета «Вашингтонская Почта» объявила конкурсъ, имѣвшій цѣлью установить силу наблюдательности и литературнаго дарованія школьниковъ. Издатель газеты наканунѣ публично раздачу премій встрѣтилъ на улицѣ морского капельмейстера Суза, которому предложилъ написать маршъ для грандіознаго торжества распредѣленія премій подъ открытымъ небомъ, на которомъ должно было на слѣдующій день присутствовать по крайней мѣрѣ 25.000 дѣтей и ихъ родителей. Маршъ долженъ былъ быть такимъ громкимъ и яснымъ, чтобы его могли понять все участники торжества. Суза отправился домой и состряпалъ маршъ, отвѣчавшій заданію. Звукъ новаго марша покрыли все и рѣчи министровъ и провозглашеніе имени побѣдителя конкурса и аплодисменты — родился новый типъ народной музыки, сразу же взвѣдлившійся въ слухъ и дѣтей и

родителей, и настоящаго, и будущаго...

Суза вскорѣ отправился въ Европу. Лондонъ, Парижъ, Берлинъ, Варшава, Петербургъ, ВѢна — онъ выступаетъ со своимъ оркестромъ, состоящимъ изъ большихъ духовыхъ инструментовъ, но эти инструменты «не только сильнѣйшіе, но и нѣжнѣйшіе изъ всехъ, которые до того слышалъ міръ»... Газеты называютъ Сузу «Штраусомъ Новаго Свѣта».

Наступаютъ годы мировой войны. Суза давно уже вышедшій въ отставку, снова облачается въ военный мундиръ, чтобы организовать оркестры на американскихъ военныхъ корабляхъ. Его марши вмѣстѣ съ американской армией попадаютъ во Францію, но музыка, которую привезли съ собой транспорты американскихъ солдатъ, уже музыка не одного Сузы. Это звуки его сыновей и внуковъ, это — джазъ, музыка негра Джазбо Броуна, изобрѣтенная имъ въ Америкѣ въ 1915 г. Какимъ образомъ она завоевала міръ?

По расчетамъ Поля Морана, въ Европу, послѣ Версальскаго мира, ежегодно приѣзжало по полмилліона американцевъ. Все-го слѣдовательно свыше 9 милліоновъ американцевъ побывало въ тѣхъ поръ въ Европѣ. Эти 9 милліоновъ совершенно измѣнили ритмъ европейскихъ увеселеній. Съ американцами въ пароходныхъ каютахъ въ Европу прибывали граммофоны съ пластинками джаца и чарлстона — гдѣ бы ни раздавались звуки этой музыки — она побѣждала, но въ этой музыкѣ есть слабое мѣсто, ея неорганическое происхожденіе. Европа любитъ венгерскій чардашъ, но никто не рѣшится сдѣлать пимбалу главнымъ инструментомъ европейскаго оркестра. Джацъ навязалъ Европѣ свои инструменты, но Европа, забывшая о Штраусахъ и ихъ вальсахъ и подчинившаяся джазу, освободится отъ этого американскаго гта.

Когда это случится? Гейнрихъ Якобъ, написавшій книгу о связи Штраусовскаго генія съ европейской политической жизнью, отвѣчаетъ:

«Несомнѣнно только послѣ большихъ политическихъ перемѣнъ. Ибо легкая музыка медленно, съ опаской, но совершенно опредѣленно шествуетъ въ ногу съ политической гегемоніей. Вслѣдъ за мировымъ господствомъ французовъ и ихъ королевскимъ менуэтомъ, міръ подчинился господству вальса, одновременно съ побѣдой нѣмецкаго человека надъ имперіей Наполеона — для того, чтобы черезъ 100 лѣтъ нѣмецко-австрійскій вальсъ оказался побѣжденнымъ въ тотъ самый моментъ, когда въ 1917 г. побѣдныя американскія войска вступили на поля битвъ во Францію»